

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

COLOR SYMBOLISM IN EUROPEAN CULTURE

A. Karnaukhova

Annotation

In European culture of Middle Ages, Revival of Learning and Modern period symbolic color figures take important part. They have common foundation that is Egyptian, Graeco-Roman and then Christian color figurativeness. Color paradigm of Catholicism, which dramatically influenced on F.G. Lorca's, M. de Unamuno's poetry is also very important for Spanish culture. F.G. Lorca and Miguel de Unamuno actively used color images, symbolizing Spain, for example, azure and green, gold of oranges, purple of roses, whiteness of jasmine and early snow. At the same time some color forms of Spanish poetry are connected with symbolics of colors in alchemy of medieval Europe.

Keywords: Color symbolics, color figure, color paradigm, Catholicism, alchemy, Graeco-Roman mythology.

Карнаухова Анастасия Александровна
Ст. преподаватель,
Российский государственный
социальный университет

Аннотация

В европейской культуре Средних веков, Ренессанса и Нового времени символические цветообразы занимают очень важное место. Они имеют общую основу: египетскую, греко-римскую, а затем и христианскую цветовую образность. Для испанской культуры очень важна также цветовая парадигма католицизма, существенно повлиявшая на поэзию Ф.Г. Лорки и М. де Унамуну. Ф.Г. Лорка и Мигель де Унамуну активно использовали цветообразы, символизирующие Испанию: лазурь и зелень, золото апельсинов, пурпур роз, белизну жасмина и раннего снега. В то же время некоторые цветообразы испанской поэзии связаны с символикой цветов в алхимии средневековой Европы.

Ключевые слова:

Символика цвета, цветообраз, цветовая парадигма, католицизм, алхимия, греко-римская мифология.

Для европейской культуры как Средних веков и эпохи Возрождения, так и Нового времени основополагающими являлись такие цвета, как синий, желтый (золотой), белый, черный, красный, зеленый. Синий (голубой) цвет – это ясное небо без туч, а, следовательно, духовность, царственность, истина, покой и мудрость. Во французском словаре "Знаки и символы" (Signes et symboles, Paris, Mini-Larousse, 2012) указывается, например, что в Библии упоминается ткань синего цвета, которой был покрыт Ковчег Завета (Arche d'Alliance). В Древнем Египте синий (голубой) ассоциировался с Амоном (Богом неба), а в греко-римской традиции с Зевсом (Юпитером) и Герой (Юноной). Но в Римской империи синий ассоциировали с варварами и, прежде всего, с кельтами, тогда как цветом Рима стал императорский пурпур. У древних германцев синий был цветом бога Одина, цветом его мантии, и, стало быть, ассоциировался с войной, поскольку Один считался богом войны.

Египетская, греко-римская, древнегерманская, а затем – христианская, традиция цветового символизма существенно повлияли на формирование аналогичной символики в средневековой Европе. Когда король франков Хлодвиг принял христианство, он выбрал себе в качестве герба золотую лилию на лазурно-голубом фоне. Ла-

зурно-голубой фон в данном случае символизировал мудрость и царственность, а золотая лилия – Непорочную Деву Марию, ее чистоту и целомудрие.

Согласно французской легенде, Хлодвиг I, король франков, получил золотую лилию от ангела, и этот мистический цветок был дан королю как знак очищения, после принятия христианства. Существует, впрочем, и другой вариант легенды, согласно которому Хлодвиг сделал своей эмблемой лилию после того, как водяные лилии реки Рейн подсказали ему безопасное место для перехода реки вброд. После этого Хлодвиг выиграл битву.

Впрочем, до начала XIII ст. золотые лилии на синем или голубом фоне еще не были символом французского королевского дома. Свое главное и неотъемлемое место в символике французской монархии золотые лилии на голубом фоне заняли благодаря королевскому советнику Сугерию и Бернарду Клервосскому, в царствование Людовика VI и Людовика VII. Последний был, как известно, самым набожным из французских Капетингов.

Известно, что геральдический щит с лилиями (esi aux fleurs de lis) появился в 1211 г. на личной печати Людовика VIII, а затем на витраже Шартрского собора с изображением принца Луи (будущего Людовика VIII). Многие

французские короли и из династии Капетингов, и из династий Валуа и Бурбонов именовались Людовиками (фр. Louis); так что французское слово lys стали считать сокращением от Louis (Луи). Имя Fleur de Lys (цветок лилии) использовал В. Гюго в романе "Собор Парижской Богоматери" как имя красавицы из аристократического рода, соперницы цыганки Эсмеральды в борьбе за сердце Фера де Шатопера.

В статье "Bleu" ("Голубой") словаря "Signes et symboles" указывается, в частности, что "Le prestige du roi de France est tel que toutes les grandes familles royales d'Europe font entrer le bleu dans leurs armoiries. En heraldique l'azur est alors signe de justice, d'humilité, de fidelite, de chastete et de loyaute" [8, С. 17]. ("Престиж короля Франции был таков, что все великие королевские семьи Европы ввели голубой цвет в свои гербы. В геральдике лазурный стал знаком справедливости, смирения, верности, добродетели и законности" – Перевод автора статьи).

Примеров включения королевской лазури в геральдику дворянского рода может служить описание герба барона де Сигоньяка, главного героя романа французского писателя-романтика Теофиля Готье "Капитан Фракасс": "На выступе, в центре свода, посреди умело реставрированных завитков сверкал герб Сигоньяков: три аиста на лазоревом поле с благородным девизом, прежде стертым, а нынче четко наведенным золотыми буквами: "Alta retunt" [1, С. 330]. Белизна аистов и лазурь неба в данном случае символизируют благородство и безупречность рода Сигоньяков, одного из самых древних в Гаскони, а имя старинной семьи происходит от фр. La cigogne. В данном контексте лазурь сочетается с белым цветом. Белый аист в христианстве символизирует чистоту, незапятнанность, целомудрие, благочестие, милость, сострадание, любовь к детям.

М.И. Цветаева в цикле стихотворений "Лебединый стан" (стихотворение "Белизна – угроза Черноте") писала: "Белизна – угроза Черноте. / Белый храм грозит гробам и грому. / Бледный праведник грозит Содому – / Не мечом, а лилией в щите! / Белизна! Нерукотворный круг! / Чан крестильный! Вещие седины! / Червь и чернь узнают Господина / По цветку, цветущему из рук" [7, С. 122].

Лилия ассоциировалась в поэтике и эстетике М.И. Цветаевой с белизной, благородством и внутренней чистотой, а также с верностью и честью, с духовным аристократизмом. "Лилия в щите" – это эмблема королевской Франции, которая была очень значима для М.И. Цветаевой, с ее увлеченностью Вандеей и роялистским движением в революционной Франции.

В Испании голубой (лазурный) цвет также глубоко символичен. Так А.П. Денисова в статье "Национально-культурная специфика перевода цветообозначений (на

материале русского и испанского языков)" указывает следующее: "В испанском языке ЦО azul обладает весьма положительными коннотациями в сочетании с существительным principe ("принц"), образуя фразеологизм el principe azul, т.е. идеальный жених: Cada muchacha sueña con encontrar un principe azul (Запись информантов). Каждая девушка мечтает встретить принца на белом коне. Русскому фразеологизму голубая мечта соответствует в испанском языке устойчивое выражение el sueño dorado "золотая мечта", а испанский термин arma blanca переводится как холодное оружие" [2].

"Лазурь и зелень" – это символ Испании в стихотворении Мигеля де Унамуну "Здесь пахнет небом Испании": "Пахнет лазурью и зелению, / Пахнет весенним ветром, / Отчизной моей потерянной, / Благоуханием света!" [6, С. 50]. В то же время лазурь – это символ моря, пронзенного солнечными лучами. Так, в том же стихотворении Мигеля де Унамуну читаем: "Море, горькое от соли, / Соль твоя поёт под солнцем, / Одинокость славословя / Солнца, моря, сонных грёз". Море, морская лазурь ассоциируются у Мигеля де Унамуну и с одиночеством: "Соль твоя предохраняет от гниения наши души. / Море, солнечная горечь, одиночество без звезд" [6, С. 55].

Символика золотого (желтого) цвета в европейской культуре также тесно связана с египетскими и греко-римскими цветообозначениями. Так, в Древней Греции золотой цвет был атрибутом златокудрого бога солнца и искусства Аполлона, в Персии – Митры. Имя "Заратустра" переводится как "тот, кто позлащён". Наконец, в христианстве вокруг головы Иисуса Христа, Девы Марии и святых всегда – золотой ореол. В словаре "Signes et symboles" указывается, что символика "золота в лазури" нашла свое отражение в полях пшеницы и букетах подсолнухов на голубом фоне Винсента ван Гога [7].

В поэзии Ф. Г. Лорки золотой – это цвет солнца, звезд и созревших апельсинов. Так, в стихотворении "Флюгер" золотой – это, прежде всего, цвет зреющих апельсинов: "Ветер, летящий с юга, / Ветер, знойный и смуглый, / Моего ты касаешься тела / И приносишь мне, крылья раскинув, / Зерна взглядов, налитых соком / Зреющих апельсинов" [5, С. 34]. "Золотые гнезда" зажигает один из любимых месяцев Ф.Г. Лорки – апрель (стихотворение "Весенняя песня").

В испанской культуре апельсин – это символ счастливого брака (цветок апельсина украшал прическу невесты). Кроме того, младенец-Христос часто изображался в католическом искусстве с золотистым апельсином в руках. При этом апельсин воспринимался как символ искупления грехов.

В стихотворении Лорки "Осенняя песня" горе – белого цвета, как белые розы, или алые розы, засыпанные снегом: "Все розы сегодня белы, / Как горе мое, как воз-

мездье, / А если они не белы, / То снег их выбелил вместе. / Прежде как радуга были. / А снег идет над душою. / Снежинки души – поцелуи / И целые сцены порою; / Они во тьме, но сияют / Для того, кто несет их с собою" [5, С. 90]. В русской культуре горе – не белого, а черного цвета ("черный день", "черного горя").

Впрочем, белый траур существовал и во французской культуре. Так, белый траур носили французские королевы, начиная с Анны Бретонской. Цветом платья счастливой невесты белый стал значительно позже. В Средние века во Франции белый ассоциировался как с горем, так и с радостью. Известен портрет Франсуа Клуэ "Мария Стюарт, королева Шотландская, в белом трауре". Франсуа Клуэ изобразил Марию Стюарт в тот период, когда она носила траур по своему первому супругу, рано умершему французскому королю Франциску II.

Первой французской королевой, которая стала носить траур черного цвета, стала флорентийка Екатерина Медичи. 10 июля 1559 г. ее супруг Генрих II погиб на турнире от удара копыя графа де Монтоммери, его вдова выбрала в качестве эмблемы древко копыя с надписью, повествовавшей о потере любимого супруга. С июля 1559 г. до самой своей смерти Екатерина Медичи носила черные или темно-лиловые одежды, за что получила прозвище "Черная королева".

Алый цвет ассоциировался в западноевропейской культуре в Средние века и в Новое время с пламенеющими крыльями мифологической птицы Феникс. В символике цвета Феникс ассоциируется с красным и с "красной стадией" (l'oeuvrе а rouge) алхимиков. Как известно, в алхимии была разработана система соответствия металлов, цветов и планет. Например, планете Сатурн соответствовали черный цвет и свинец, Луне – белый цвет и серебро, планете Венере – красный цвет и медь, планете Марс – железо и ирис.

В то же время в словаре "Signes et symboles" указывается, что красный цвет в греко-римской традиции ассоци-

ировался с богом войны Марсом (Ареем) и планетой Марс [8]. С этой планетой ("красной звездой") связывались такие качества как сила, агрессия, энергия, смелость.

Алхимики выражали важные и наполненные глубоким символическим смыслом понятия в цветообразях. При этом красный цвет был одним из доминирующих: философский камень называли "красной тинктурой" или "красным львом". Еще одно волшебное вещество, способное превращать металлы в серебро, именовалось "белой тинктурой" или "белым львом". Железный купорос назывался "зеленым львом". Известны и другие алхимические цветообразы, такие как "красный муж", "белая жена", "красное солнце", "черная земля".

В целом, как указывает Х.Э. Керлот, на символику цвета влияют такие источники, как: 1) внутренние свойства каждого цвета, принятые за некий объективный факт; 2) символы планеты, с которой соотносят данный цвет; 3) связи, которые можно вывести посредством логики. Соответственно, "красный ассоциируется с кровью, ранами, смертной мукой и очищением; оранжевый – с огнем и пламенем; желтый – с солнечным светом, просветлением, рассеиванием и широким обобщением; зеленый – с произрастанием, но и со смертельной бледностью (...); голубой – с небом и днем, со спокойным морем; синий – с небом и ночью, со штормовым морем; коричневый и охра – с землей; черный – с удобренным полем" [4, С. 551]. Золотой олицетворяет собой мистический аспект солнца; серебряный – мистический аспект луны.

Итак, на символику цвета в европейской культуре существенно повлияли египетская и греко-римская мифология и цветовая образность. На цветообразы, характерные для поэзии и искусства Южной Европы (в частности, Испании), оказала важное влияние и цветовая парадигма католицизма. В целом можно сказать, что без анализа конкретных цветообразов мы не сможем адекватно интерпретировать поэзию Ф.Г. Лорки и М. де Унамуну, для которых символом родной Испании были "лазурь и зелень" – лазурь неба и моря и зелень благоухающих деревьев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готье Т. Капитан Фракасс. М.: Художественная литература, 1994.
2. Денисова А.П. Национально-культурная специфика перевода цветообозначений (на материале русского и испанского языков). [Интернет-ресурс]: <http://www.gavrilenko-nn.ru/publications/566/>
3. Ильющенко Н.С. Сравнительный анализ фразеологических единиц, содержащих компонент цвета в английском и русском языке // Коммуникация в современном поликультурном мире: диалог культур: Ежегодный сборник научных трудов. Отв. редактор Т.А. Барановская. М.: PEARSON, 2014. – С. 212–219.
4. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: Refl-book, 1994.
5. Лорка Ф.Г. Стихи и песни. М.: Художественная литература, 1980.
6. Унамуну Мигель де. Избранное в двух томах. М.: Художественная литература, 1981.
7. Цветаева М.И. Собрание сочинений в одном томе. СПб.: Ленинградское издательство, 2009.
8. Signes et symboles. Larousse. Paris, 2012.